

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

Три этнографических спора

Глава 2. Основные школы и направления

Цель лекции – показать специфику трех теоретических подходов и предметную область интенсивных дискуссий по процессуальной и марксистской антропологии.

Автор учебника Алан Барнард эти споры назвал таким образом:

1. Фридман против Лича: политическая экономика Качин;
2. Уилмсен против Ли: история и этнография Калахари;
3. Обейсекер против Салинса: смерть капитана Кука.

1-я дискуссия. Фридман против Лича: политическая экономия Качинов

Сэр Эдмунд Лич происходил из интеллигентной семьи, считался одним из немногих людей в истории антропологии, которые представляли собой плеяду перспективных ученых того времени. Лич получил образование в Марльборо и Клэр-Колледже Кембридже.

После получения диплома инженера он учился под руководством Раймонда Фирта и уехал проводить полевые исследования в Шри-Ланке, Бирме. В 1947 он получил степень доктора философии в области антропологии в Лондонской школе экономики. В 1953 он стал лектором в Кембриджском университете. С 1966 по 1979 гг. он был избран ректором Королевского колледжа Кембриджа. С 1971–1975 гг. – президент Королевского Антропологического Института. Ф. Лич был лично знаком с Брониславом Малиновским.

Его часто называют человеком, который отверг функционализм и представил французский структурализм в британской антропологии. Однако в его теоретических подходах и в его воззрениях процессиструктуру следуют рассматривать одновременно как основу общественной жизни, как, например, у Тернера. Его метод был положен в основу процессуалистского подхода и соответственно вполне логично анализировать его теорию с этих позиций.

Рассмотрим для примера книгу Лича *Political Systems of Highland Burma* «Политическая система нагорья Бирмы» (1954) и книги о качинцах. До Ф. Лича до-функционалистские этнографические рассказы о качинцах содержали описания их племен, как имеющих однородную культуру и социальную организацию.

Когда Лич писал свою книгу, широко распространенная в то время функционалистская антропология утверждала, что каждому обществу соответствует социальная система, обеспечивающая равновесие и баланс всех элементов, и которая выступает как объект изучения этнографа. Особенность мировоззрения Ф. Лича в том, что он рассматривал два аспекта – родственные взаимосвязи между семьями и взаимосвязи между политическими системами. Согласно его системе, существует первая система с эгалитарными связями – гумлао; вторая – с иерархическим порядком – гумса; третья иерархическая система наряду с двумя первыми – культура, говорящих по-тайски людей – Шан.

Еще одна проблема относительно родства заключалась в том, что, хотя «гумса» является гипогамной системой: женщины выходят замуж/женщины состоят в браке с мужчинами с более низким статусом, система «Шан» является гипергамной: женщины выходят замуж/женщины замужем за человеком с высоким статусом. У «гумлао» брачные связи образуются согласно установленному распорядку, мужчины пользуются большим уважением и в их системе нет неравенства и попыток доминирования со стороны родственников жены или мужа. В системе «гумса» эти отношения основаны на доминировании, потому что люди высокого статуса отдают своих незамужних сестер мужчинам более низкого статуса.

Поскольку было принято, что жених отдает выкуп за невесту, то мужчины в группе с более высоким статусом имели меньше женщин, но при этом оставались со своим богатством: на самом деле богатство имело большее значение, чем статус людей. Некоторые из них женились на китайских шанах, некоторые из них приняли монашество, некоторые из качинцев «превратились» в шанцев.

Научные интересы Лича были направлены и на изучение отношения к наследию, к истории и идеологии. Однако его анализ отличается от последователей Радклифф-Брауна или Малиновского. Лич резюмирует свое исследование следующим образом: «Я не изучаю

обычное поведение качинов. Я исследую отношения между конкретным качинами и обычным поведением качина. Помня об этом, я попытался изобразить разные культуры, характерные для качинов, как своего рода компромисс между множеством конфликтующих или конкурирующих этических систем» (Э. Лич).

Джонатан Фридман – американский антрополог. Он получил степень доктора философии в Колумбийском университете в 1972 году. Он является почетным профессором антропологии в Калифорнийском университете, Сан-Диего, а также директором департамента по изучению социальных наук.

Он был членом редакционной коллегии журнала «Антропологическая теория» – и соредактором с 2004 по 2015 год. Он также состоял в редакционной коллегии «Критика антропологии», «Теория культуры и общества» и «Международный журнал культурного и социального анализа». Д. Фридман провел большую часть своих исследований на Гавайях и Республики Конго.

Фридман в своих работах 1975, 1966 гг. анализирует этнографическую запись Лича в библиотеке с точки зрения структуралистского марксизма. В своем анализе он уделяет большое внимание факторам окружающей среды или же экологии культуры, которые приводят к изменениям и трансформациям социальной структуры в переходные периоды.

Согласно системе Фридмана, культура не состоит из базиса и надстройки. Он предлагает более сложный четырехуровневый комплекс: экосистема, ограничивающая производственные силы, что, в свою очередь, лимитирует производственные отношения, а производственные отношения, в свою очередь, влияют на экосистемы и надстройку.

Фридман уделял особое внимание взаимосвязи экономики, системы родства и религии. Вот, что по этому поводу он пишет: множество праздников, многоженство обуславливает рост рождаемости, это приводит к повышению социального статуса, росту благосостояния. Богатые могут позволить себе проводить роскошные застолья и приглашать много людей, в глазах окружающих он становится субъектом, которому покровительствуют высшие силы, также они приобретают некоторую дистанцированность от всех других людей. Таким образом, мы можем наблюдать как эгалитарная система гумлао под воздействием внешней окружающей среды, экономических, родственных, религиозных факторов, трансформируются в систему «гумса».

В работах Фридмана социальный процесс, анализируемый в статьях Лича, был основательно описан. Поскольку Лич проводил структурно-процессуальное исследование, он больше фокусировался на отношениях между властью и производством. Лич скептически относился к тому, что работы Фридмана написаны в марксистском духе. Но тем не менее присутствие в его работах марксистских концептов и теорий порождало споры и разные мнения. В частности, это имело отношение к исследованиям Лича на Бирме до Второй мировой войны. Марксистская антропология давала наиболее эффективные результаты при анализе исторических и этнографических проблем. В нашем случае, в изучении общества качинов и их социально-политических практик большую роль сыграл процессуализм.

Подводя итог этой дискуссии, отметим, работа Эдмунда Лича, посвященная племени качин в горной Бирме, считается одним из классических исследований рангового общества. На протяжении столетий этот горный народ сохранял эгалитарное общество – gumlao, которое составляло заметный контраст с королевствами Шан. Но регион, где жили качин, был богат нефритом, которым жаждали обладать шанские правители. В конце концов, эти правители стали посылать к лидерам качин знатных женщин, чтобы те становились их женами. Такие браки повышали статус лидеров качин, и давали их шанским родственникам доступ к нефриту.

Браки с шанскими женщинами способствовали разрушению эгалитарной философии некоторых качинских родов, что привело к возникновению рангового общества или gumsa. На протяжении десятилетий племена качин колебались между gumlao и gumsa. Исследование Лича подтверждает, что людей нельзя вынудить признавать статусы, ранги, если это противоречит их политической философии.

Джонатан Фридман, основываясь на работе Лича и собственных исследованиях, смоделировал изменения в философии, необходимые для эволюции таких «азиатских социальных формаций». Модель Фридмана вначале рассматривает эгалитарное общество, подобное обществам Бирмы. Такие общества состоят из родов одинакового престижа. Каждый

локальный род имеет собственный набор духов предков, упорядоченных по родословной из трех или четырех поколений.

2-я дискуссия. Уилмсен против Ли: история и этнография Калахари

Дебаты Калахари велись по вопросу, в какой степени бушмены или племена сан юга Африки представляют собой часть региональной или глобальной экономической системы. Этот вопрос долгое время был предельно ясен и всем известен, но в книге антрополога марксиста Едвина Уилмсена «Земля мух», он вновь становится предметом жарких споров.

Марксистский антрополог Ричард Ли и другие его коллеги, ставившие в центр внимания экологические проблемы, длительное время изучали и описывали систему отношений между бушменами и скотоводами, говорящих на языке Банту. Но при этом, они не слишком сильно обращали внимание на сами племена, но анализировали их в процессе социальных изменений. Главная гипотеза и вопрос касался того, где заканчивается, и на чем останавливается «традиционная» жизнь и начинаются «социальные изменения».

Вкратце приведем некоторые сведения из биографии Ли. Ричард Боршей Ли получил образование в университете Торонто и Калифорнийском университете в Беркли, где и получил степень Ph.D. Сейчас он почётный профессор антропологии в университете Торонто.

Его работы посвящены коренному населению Африки, в частности Ботсваны и Намибии, а именно бушмены и их соседи. Он фокусируется на особенностях сообществ, в частности, как воплощены у них экология и экономика, политика. Ричард Боршей Ли является крупным специалистом по охотникам-собираателям.

Как комментирует Алан Барнард, эта дискуссия и ее обсуждение были отражены в журнале «Current Anthropology» – «Современная Антропология», в частности, в статьях и критических заметках Солуэй и Ли, 1990; Уилмсен и Дэнбоу, 1990; Ли и Гуэнтер, 1991 и в изданной книге «History in Africa» – «История Африки» Ли и Гуэнтера, 1993 г.

В этой полемике важен не сам факт обсуждения, а содержание более глубоких концептуальных положений этнографии Ли и Уилмсена. Изучая бушменов, Ли часто говорил, чтобы необходимо восстановить способ «добывания пищи», которым пользовались люди на заре истории человечества.

Ли утверждал: «Способ добывания пищи в истории человечества – основной способ обеспечения жизнедеятельности и адаптации к окружающей среде. Если сравнивать, то элементы того самого первого способа «добывания еды» первобытных людей мы можем обнаружить у наших современников. И в том случае, если мы сумеем понять, каким образом старый способ добывания пищи был адаптирован к новому, то мы сможем объяснить характер материального благосостояния современного общества и, конечно же, предпосылки, обусловившие его изменения» (Р. Б. Ли).

По мнению Ли, «добывание пищи» – это создание среды для определенного образа жизни и адаптация к условиям внешнего мира. Это утверждение стало опровергаться с позиции ревизионистов. Он также принимает как само собой разумеющееся, тот факт, что сообщества Бушменов рассматриваются как единицы анализа, несмотря на присутствие членов других групп на их территориях и непосредственной близости от источников воды. Ли убежден, что «несмотря, что Бушмены и их соседи-скотоводы тесно между собой взаимодействуют, они принадлежат к разным экологическим нишам».

По мнению Уилмсена, наиболее лучший и полезный объект исследования и анализа – это политическая экономика Калахари, поскольку культура скотоводчества присутствовала в периферийных районах Калахари еще тысячу лет назад и на сегодняшний день можно реконструировать то, каким образом шла адаптация к данному региону, и какой тип производства был наиболее оптимален для этих условий.

По мнению Ли и других ученых, причина изоляции Бушменов – их реакция на расовые притеснения со стороны белых эмигрантов, происходившие в XIX веке в Южной Африке.

Тот факт, что Бушмены, начиная с давних времен, тысячелетия тому назад и до начала этого столетия продолжали использовать те же способы добывания пищи, занимались тем же

способом производства, в рамках исторического процесса обусловило, что их стали относить к «низшему» классу. И если на наш взгляд, их изолированность и закрытость кажется нам естественным фактом, то историческая правда в том, что их изолированный образ жизни – это фактически результат внешнего влияния.

Традиционалисты, подобные Ли, подчеркивают и берут за основу культурную преемственность и культурную целостность Бушменов. Они видят бушменов в качестве наследников и носителей древнего знания коренных народов об окружающей природе, о способах ведения охоты, о системах родства, о религиозных верованиях и т. д.

С точки зрения Уилмсена, этим проблемам не стоит придавать значение, и наоборот, обращать больше внимания вопросам интеграции всех вместе взятых политико-экономических структур Южной Африки.

Человеческие общества основаны на сообразительности, а каждый их член стоит перед лицом целого комплекса социальных проблем, бросающих вызов всей его находчивости. Эта исходная индивидуальная изменчивость усиливается на уровне групп благодаря исключительно развитым в человеческих сообществах качествам. Это такие способности притворяться, изменяться, преследовать корыстные цели, и эксплуатировать других. Каждый параметр легко изменяем, и каждый имеет заметное влияние на окончательную социальную структуру, в результате чего мы и наблюдаем всю изменчивость сообществ. Из этого следует, что достойна рассмотрения гипотеза о том, что гены, обеспечивающие гибкость социального поведения, прошли мощный отбор на индивидуальном уровне. Заметим, однако, что изменчивость социальной организации может не быть необходимым следствием этого процесса. Чтобы сгенерировать фактически наблюдаемое число вариантов, необходимо существование множественных адаптивных пиков. Другими словами, для продолжительного благополучного сосуществования различных форм сообществ в пределах одного вида необходимо, чтобы они давали схожие шансы на выживание для множества их членов.

Итак, парадокс этого спора заключается в том, что оба направления характеризуют себя как представителей марксизма, но в тоже время обе стороны определяют свои мировоззренческие подходы с позиции социальных процессов.

3-я дискуссия. Обейсекер против Салинса: смерть капитана Кука

Третья дискуссия касается интригующего исторического события, случившегося 14 февраля 1779 года. Когда гавайские воины убили капитана Джеймса Кука, вернувшегося на их острова. Вопрос в том, почему его убили? На сегодняшний день каждый из двух основных представителей – Маршалл Саллинс и Гананат Обейсекер издали около полудюжины публикаций по этой проблеме, хотя и до них другие авторы изучали и комментировали данный вопрос.

Маршалл Саллинс окончил Мичиганский университет (1951). В 1954 получил докторскую степень в Колумбийском университете. Преподавал в Колумбийском и Мичиганском университетах, с 1973 профессор Чикагского университета.

Салинс стремился показать значимость культуры в формировании структуры общества, критиковал идею «человека экономического», характерную для многих экономических воззрений, и стремился показать культурную специфичность экономических систем.

В своей работе «Culture and Practical Reason», 1976, исследовал взаимоотношение истории и антропологии. В «Evolution and Culture», 1960, поднимает вопросы культурной эволюции. Саллинс вводит понятие общей и специфичной эволюции. Общая эволюция характеризуется тенденцией к усложнению и адаптации, специфичная эволюция обусловлена различными темпами и направлениями развития, временем вхождения элемента, например изобретения, в жизнь общества. Практическая деятельность Саллинса связана с Тихоокеанским регионом, прежде всего – с островами Фиджи и Гавайи. Позиция Саллинса в оценке культур – культуры «дикарей» равноценны европейским, но существенно отличаются от них.

В 2013 году он издал обобщающую работу о подходах к изучению родства в антропологии «Что такое родство – и чем оно не является».

По мнению Саллинса, вопрос об убийстве капитана Кука следует рассматривать с точки зрения структуралистского или структурно-процессуалистского подходов. Он считает, что гавайцы убили Кука по ошибке, приняв его за другого человека, а затем использовали в качестве ритуальной жертвой.

Капитан Кук впервые прибыл на остров в январе 1778 года – это период празднований в честь Бога плодородия Лоно. Позже, вновь на острова он возвращается через год. Саллинс предполагает, что местные аборигены приняли Кука за Бога Лоно и оказали ему особые почести. Продолжая свою экспедицию дальше, Кук покидает Гавайи, но из-за сильного шторма вынужден прервать свой путь и вернуться на землю. Однако для местных жителей это не было подходящим временем года для появления Бога Лоно. Было введено табу, в связи с изменениями в ритуальном цикле, и король местных жителей укрылся в глубине острова. Высадившись на берег, Кук идет на поиски короля, что приводит к вооруженной стычке между его моряками и островитянами. Во время стычки погибает один из вождей-предводителей племени. Этот факт становится своего рода плохим знаком или приметой и требовал аннулирования Гавайского ритуала, т. е. другим словами Бог Лоно должен был умереть.

Гананат Обейсекер, антрополог, выпускник Принстона, исследователь религии народов Шри-Ланка, критично отзывался о гипотезе Саллинса, считая ее порождением западной империалистической мифологии.

Он утверждал, что гавайцы приняли и чествовали Кука не как Бога, а как предводителя или вождя. По мнению Обейсекера, Кук был «цивилизатором», его экспедиция несла в себе цивилизационную миссию, но Кук становится «жестоким», как только его экспедиция отклоняется от плана и заходит в тупик. Более того, для Обейсекера, Саллинс – это мифолог, создающий свой миф о капитане Куке на ошибочном предположении, что у гавайцев была структуралистская ментальность, тогда как на самом деле они были рационалистами-прагматиками.

Как и Саллинс, Обейсекер интересовался вопросами взаимосвязи культуры и исторического процесса, но объекты внимания каждого исследователя совершенно отличались друг от друга. Обейсекер во главе своего исследования ставит изучение западной культуры и процессов вестернизации и колонизации, в то время как Саллинс сосредоточен на изучении собственно уникальной гавайской культуры и гавайских ритуалов.

Обейсекер в своих работах пытался решить две задачи: во-первых, это существующее различие между «МЫ» и «ДРУГИЕ». Во-вторых, кто за кого имеет право говорить.

Обейсекер, в силу того, что сам являлся представителем народа, испытывавшего давление колониальной политики, ставил вопросы – имеет ли смысл рассматривать личность, которая на законных основаниях может говорить от имени этих культур? Или же критикуя Саллинса, он увлекся и зашел слишком далеко? Смог ли он переспорить и одержать верх над своим оппонентом Саллинсом, обладая достаточным количеством первоисточников и высокими профессиональными способностями в проведении всестороннего анализа данной проблемы.

Алан Барнард обращает наше внимание на то, что эти вопросы после «свержения» и отхода от марксистского подхода, стали изучаться с постмодернистских воззрений.

Заметим, что этот спор по сей день является одним из актуальных и ключевых в антропологии и большинство антропологов придерживаются мнения, что эта дискуссия – одна из самых значимых в теории антропологии. Это подводит нас к одному из ключевых вопросов: является ли антропология наукой, способной дать объективное понимание других культур и их социальной деятельности или же она так и не смогла выйти за пределы скрытого субъективного мнения.